

О ПОЯВЛЕНИИ СОЧЕТАНИЯ *ai* ВМЕСТО ДИФТОНГА *au* В ЛИТОВСКИХ ДРЕВНИХ ЛИЧНЫХ ИМЕНАХ

Ю. ЮРКЕНАС

В письменных памятниках Великого княжества Литовского в передаче древних литовских личных имен, имеющих в своем составе дифтонг *au*, наблюдается колебание. В большинстве случаев в старобелорусских памятниках этот дифтонг передается сочетанием *ов*. Такое оформление вполне понятно и закономерно. Однако в ряде случаев вместо этого сочетания находим *ол*. Напр., зафиксированы имена в форме Витовт- и Витольт-, Кгастовт- и Кгастольт-, Кгедкговд- и Кгедикголд- и т.д.

К. Буга считает это явлением, возникшим под влиянием особенностей старобелорусской письменности и произношения. „На месте древнего *i* (твердого) в конце слога белорусы произносят *й*... В XV—XVI вв. белорусы, хотя и произносили *voŭk*, *doŭh*, *toŭkat*, но писали по традиции волкъ, долгъ, толкать. В белорусском языке этого времени произносились одинаково и *voŭk* „волк“, *viŭka* „вилка“, и *voŭtorņik* „вторник“ = диал. овторник, *smoŭviŭsi* „смолвивши“, поэтому не удивительно, если все эти слова и писались одинаково, ср. вольторъникъ..., смолвивши межи собою... Литовские имена *Vytautas*, *Gedigaudas* в XIV в. и в последующих веках произносились белорусами как *Vitoŭt*, *Gedigoŭd*. Хотя они и произносили *voŭk*, *toŭra*, но писали волкъ, толпа, считая последние формы нормативными. При таком положении вещей не одному дьяку казалось, что нормативными, иначе говоря, настоящими формами имен *Vitoŭt*, *Gedigoŭd* являются Витольт, Кгедикголдь“¹.

Л. Л. Гумецкая исследовала литовские сложные имена с компонентом *-товтъ/-толтъ* в украинских грамотах с XIV—XV вв. Она заметила, что украинские памятники первой половины XV в. еще не знают формы с *ол*, за исключением молдавских. А в этих последних формы с *ов* и с *ол* строго разграничены: первая из них употребляется в отношении великого князя литовского Витовта, а вторая — только в отношении молдавских „панов“. К теории К. Буги она относится с недоверием. Она пишет: „Явля-

¹ К. Būga, *Apie lietuvių asmens vardus*. — „Rinktiniai raštai“, 1958, t. I, p. 265.

лась ли форма Витольд сознательно гиперистической, продуктом „гипернормализации“, как предполагают К. Буга и Я. Сафаревич?² Едва ли³. Но как, все-таки, возникла форма с ол, Л. Л. Гумецкая ответа не дает. Однако думается, что Л. Л. Гумецкая сомневается не без основания.

Анализ большого количества личных имен, зафиксированных в разных памятниках, дает основание предполагать, что главной причиной возникновения форм с ол вместо дифтонга ау в литовских древних именах явилось влияние форм древних немецких личных имен.

Представление о формах литовских имен, в которых ол вместо ау могло появиться в результате отождествления с германскими именами, может дать сравнение следующего материала:

1. а) литовские имена в латинском тексте: Witoldus Cod Vit 13 1387, 525 1421, 589 1423, 563 1424, 32 1393, 364 1429, Wytoldo Cod Vit 83 1402, 388 1417, 751 1427, 718 1421, 100 1404, 598 1423, Wittoldum Cod Vit 115 1405; в немецком тексте: Witolden Cod Vit 24 1390, Wytold Cod Vit 84 1402, 85 1402, 310 1415, 441 1419, 450 1419, 476 1420, 535 1421, Wytolt Cod Vit 180 1409, Witoldt Cod Vit 182 1409, 257 1413, Wytoldt Cod Vit 256 1413, 571 1422, Witholde Cod Vit 567 1422, Wytoult Cod Vit 105 1418, Wytoult Cod Vit 406 1418, Wytold Cod Vit 470 1420, Wittold 471 1420; в старобелорусском тексте: Витольд ЛМС I 109, II 58, 248, 388, Витольд (Полное собрание русских летописей, XVII, 265, 266);

б) варианты германских имён: Witolt, Widald, Wiedewaldt, Witholdt, Witold, Witald, För AN 1573;

2. а) литовские имена: Gastold Cod Vit 73 1401, 103 1404, Gastolden Cod Vit 907 1430, Gastolt Cod Vit 104 1404, Гастольтовое (р. ед. женск. р.) АЛМ 130, Гаштольд ЛМС II 41;

б) варианты германских имён: Gasthald Pick GP CCXVII, Gastivald För AN 605, Hostold För AN 605, Castald För AN 1497;

3. а) лит. Montholt KKW 84 1410;

б) герм. Manolth För AN 1091, Mangold För AN 1092;

4. а) лит. Rymtholth KKW 220 1449;

б) герм. Rimolt, Rindolt För AN 1498;

5. а) лит. Яскольдович ПБ 82;

б) герм. Ascolt För AN 149;

6. а) лит. Valtowicz KKW 190 1440;

б) герм. Udolt För AN 982.

О том, что сочетание ол вместо дифтонга ау появилось главным образом под влиянием форм немецких личных имен, свидетельствует целый ряд фактов.

1. На связь с немецкими именами указывает среднеевропейское l, фиксируемое не только в польском имени Witold, но и в ряде примеров, извле-

² Польское имя Witold Я. Сафаревич считает литовским, воспринятым через посредство белорусов. См. J. Safarewicz, *Polskie imiona pochodzenia litewskiego*. — „*Język Polski*“, 1950, № 3, в. 114.

³ Л. Л. Гумецкая, Литовские имена с компонентом -товль/-толь в украинских грамотах XIV—XV вв. — „Вопросы теории и истории языка“, изд. Ленинградского университета, 1963, стр. 87.

ченных из памятников письменности Великого княжества Литовского, в виде палатального I; ср. написание Витольтъ, Гаштольтъ.

В старобелорусском языке переходу в *ў* подвергалось лишь л твердое⁴. В случае „гипернормализации“ не было бы никаких причин для смягчения л.

2. О влиянии древнегерманских личных имен свидетельствует и конечное d в имени Witoldus и в польск. Witold. Если бы поляки восприняли „гипернормализованное“ белорусами литовское имя Витовтъ, то не было бы объективных причин для озвончения конечного согласного. Аналогичная замена наблюдается также в литовском имени Gastold (<Gostaut-).

3. Изменение *au* в *oi* имеет место не только в старобелорусских памятниках, но и в документах, написанных на латинском и немецком языках, причем в этих последних изменение *au* в *oi* встречается еще чаще. Если бы это изменение возникло на основе особенностей старобелорусского произношения и старобелорусской орфографии, то вряд ли бы оно отразилось в латинских и немецких памятниках.

Особенности старобелорусского произношения и орфографии могли бы оказать воздействие на латинские и немецкие памятники лишь в том случае, если бы такое написание часто отражалось в письме до появления латинских и немецких памятников. Однако написание литовских имен с *oi* вместо *au* в латинских и немецких памятниках выступает раньше, чем в старобелорусских документах. В старобелорусских памятниках это явление отражается лишь с XV века (первое имя с *oi* обнаружено в памятнике 1430 г.), а в латинских и немецких документах имена с *oi* выступают уже в конце XIV века. Ср. в латинских документах Witoldus Cod Vit 13 1387, Witoldi Cod Vit 32 1393, Gastoldi KKW 5 1387; в немецких памятниках Witolden Cod Vit 24.

4. Один из изученных памятников, а именно „Потверженіе пану Миколаю Юндиловичу на имѣнія в Васишишском повѣтъѣ Ваверку, Кремяницу и Пелескій дворец“ (1503 г.), написан на двух языках — старобелорусском и латинском. Имена передаются следующим образом:

В старобелорусском тексте	В латинском тексте
Войштовтовича	Wokstoltowicza
Жостовтовичовъ	Fostoltowiczow
Гестовтовича	Kiestoltowicz

Написание личных имен в тексте на двух языках дает представление о том, как рассматривалось употребление форм с *ov* и *oi* писцами того времени. Формы с *oi* писцы, по-видимому, считали традиционными формами латинских документов. В противном случае и в том, и в другом тексте писали бы одинаково, или же, если бы форма с *oi* воспринималась как результат „гипернормализации“, отмечалось бы обратное явление, т.е. писали бы с *oi* только в старобелорусском тексте.

⁴ Ср. Е.Ф. Карский, Белорусы, т. 2, вып. 1, М., 1955, стр. 320.

5. Личные имена с сочетанием *oi* вместо *au* встречаются как правило у представителей высшей знати, дворянства. Не удалось обнаружить ни одного имени с *oi* вместо *au* у людей низших сословий. А формы с *ov* встречаются у тех и у других. Если бы формы с *oi* возникли только под влиянием особенностей белорусского произношения и письма, то вряд ли могла появиться такая дифференциация в употреблении форм с *oi* и с *ov*.

По всей вероятности, в латинских и немецких документах писцы старались „облагораживать“ имена знатных людей и с этой целью их имена уподобляли именам представителей католического мира. Постепенно вошло в традицию писать в латинских памятниках имена знатных людей с сочетанием *oi* вместо *au*. Так писали иногда и там, где не было созвучного немецкого образца. Ср. Вештолловичь АКУ 191; Визгольдъ АКУ 291; Кредголтйтисъ ПВ 230; Долкшайтисъ ПВ 225; Сколдвиль АКИ 497 (ср. топоним Skaudvilė); Толтыгиновичъ АЛМ II 563; Ядолговичъ АЛМ II 13; Bwtold Cod Vit 73 1401; Gedigoldi Cod Vit 73, Gedigolt Cod Vit 103, Gedigoldum Cod Vit 84; Gyrsztholth KKW 274; Dolmontowicz KKW 119; Misztoltaycia (p.ед.) Jb IA 612; Szastolt Cod Vit 104, Zastold Cod Vit 73, 74.

Возникает вопрос, каким образом немецкие формы личных имен могли оказать влияние на написание тех или других литовских имен. Ведь в то время немецкие рыцари были злейшими врагами литовцев. Поэтому непосредственное немецкое языковое влияние приходится считать маловероятным. Так как формы с *oi* наиболее последовательно выступают в латинских памятниках, представляется важным выяснить, откуда проникал этот язык в Литву. Латинский язык был языком католической церкви. Основными проповедниками католичества в Литве были поляки. Следовательно, латинский язык и пришел в Литовское княжество из Польши. Нам предстоит ответить на вопрос, были ли известны в то время германские имена в Польше.

Данные истории свидетельствуют, что в XIII в. польские „князья, крупные светские и духовные феодалы были заинтересованы в экономическом росте городов, расположенных в пределах их владений... Однако не в их интересах было допускать отлив феодально-зависимого крестьянского населения из деревень в города. Принимая меры к тому, чтобы прекратить бегство крестьян в города, крупные феодалы, в первую очередь князья, попытались организовать переселение в города иностранных колонистов, главным образом из Германии“⁵. Во многих крупных городах эти колонисты образовали влиятельный слой. Позже польских феодалов стали тревожить успехи в германизации страны и проникновение немецкого духовенства в Великую и Малую Польшу. XIV в. характеризуется борьбой с немецкой колонизацией.

Официальным языком Польши стал латинский язык. На нем совершалось богослужение, на нем писались все документы, на нем возникли пер-

⁵ История Польши, под ред. В. Д. Королюка, И. С. Миллера, П. Н. Третьякова, АН СССР, Институт славяноведения, М., 1956, т. 1, стр. 81.

вые произведения польской письменности⁶. Неудивительно, что поляки прежде всего занесли в Литву латинскую письменность.

Не приходится сомневаться и в том, что польские священники и другие грамотные люди Польши того времени имели весьма тесные контакты с немецким духовенством, постоянно общались с немецким населением польских городов. Следовательно, они были знакомы с немецкой культурой и, конечно, им были известны немецкие имена. Естественно, что польские писцы в ряде случаев стали отождествлять некоторые литовские имена с немецкими, которые по своей форме были похожи друг на друга.

В молдавских памятниках, как уже указывалось, встречается и форма Витовтъ, и форма Витолтъ, причем формы с *oi* зафиксированы раньше, чем в украинских памятниках. Кроме того, имя Витовтъ употребляется в отношении Великого князя литовского, а форма с *oi* только в отношении молдавских „панов“. Это свидетельствует о том, что имя великого князя литовского в Молдавию пришло непосредственно из Литовского княжества, имевшего общую границу с Молдавией. А имена с сочетанием *oi* пришли, скорее всего, другим путем. С 1388 года Молдавия имела тесные контакты с Польшей. „Молдавия... восприняла христианство в форме православия, но и здесь... римские папы долгое время пытались подчинить страну своему влиянию. Некоторое время в XIV—XV вв. в Молдавии даже существовало католическое епископство... В Молдавии постоянно действовали католические монахи... Известно, что римский папа в 1370 г. направил в Молдавию и Литву 20 монахов-миссионеров“⁷. Им удалось добиться того, что молдавский „господарь“ Лацко (1365—1374) перешел в католичество, хотя его преемники потом порвали с римским папой.

Имя в форме Витолтъ, по всей вероятности, и было занесено в Молдавию проповедниками католичества. Но молдаване все-таки ощущали несоотнесенность имен с сочетанием *oi* и с *ov* и их разграничивали.

В заключение хочется указать на то, что в старобелорусском языке „*ў*“ является только в сочетании *oў* на месте древнерусского *-ѡ-*; если иногда встречаем его на месте основного *-ол-*, то, очевидно, это *-ол-* в более позднее время смешано с *-ол-* из древнерусского *-ѡ-*“⁸. Иначе говоря, твердую *л* белорусы не всегда заменяли звуком *ў*. То, что дифтонг *au* литовских личных имен в латинских и немецких документах весьма часто передавался как сочетание *oi*, могло в некоторых случаях быть поводом для „гипернормализации“. Следовательно, не исключена возможность того, что несоответствие между произношением и написанием старобелорусского *л* твердого в некоторых случаях способствовало появлению *ol* вместо *au* в литовских личных именах.

Итак, мы приходим к следующим выводам:

⁶ История Польши, под ред. В. Д. Королюка, И. С. Миллера, П. Н. Третьякова, АН СССР, Институт славяноведения, М., 1956, т. I, стр. 88.

⁷ История Молдавии, под ред. А. Д. Удальцова и Л. В. Черепнина, Молдавский филиал АН СССР, Институт истории языка и литературы, Кишинев, 1951, стр. 127.

⁸ Е. Ф. Карский, Белорусы, т. 2, вып. 1, М., 1955, стр. 318.

1. Главной причиной появления формы с *oi* вместо дифтонга *ai* в литовских древних именах послужили немецкие формы личных имен.

2. Изменению дифтонга *ai* в *oi* могло способствовать также колебание в произношении и написании старобелорусского.

Šiaulių K. Preikšo v.
pedagoginis institutas
Rusų kalbos ir lit. katedra

Įteikta
1965 m. rugsėjo mėn.

Сокращения

- АКУ Акты издаваемые Виленскою комиссією для разбора древнихъ актовъ, Вильна, 1899, т. XXVI, Акты Упитскаго градскаго суда за 1585—1887 г.
- АЛМ Акты литовской метрики, собраны заслужен. профессоромъ императорскаго Варшавскаго университета. Ѡ. Н. Леонтовичемъ, Варшава, 1896 г.
- ЛМС Литовская метрика, отд. 1, ч. 2, т. 1, Книги судныхъ дѣлъ, Петербургъ, 1903.
- ПВ Литовская метрика, отд. 1, ч. 3, Переписи войска Литовскаго, Петроградъ, 1915.
- Fick GP A. Fick, Die griechischen Personennamen, Göttingen, 1874.
- För AN Förstemann, Altdeutsches Namenbuch, Bonn, 1900.
- Лб IA К. Jablonskis, Istorijos archyvas, Kaunas, 1934.
- ККW Kodeks Dyplomatyczny katedry i diecezji Wilienskiej, Kraków, 1932.

DĖL DVIBALSIO *au* PAKĖITIMO Į *oi* SENUOSIUOSE LIETUVIŠKUOSE ASMENVARDŽIUOSE

J. JURKĖNAS

Reziumė

Asmenvardžiuose, randamuose Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės raštuose, dvibalsis *au* perteikiamas nevienodai. Daugeliu atvejų šis dvibalsis perteikiamas kaip *ov*. Tačiau kartais jis paverčiamas į *oi*.

Reikia manyti, kad tokio pakeitimo priežastys buvo šios:

1. Pagrindinė dvibalsio *au* pakeitimo į *oi* dingstis buvo senųjų vokiškų vardų formų įtaka.

2. Kai kuriais atvejais šiam pasikeitimui galėjo turėti įtakos ir vadinamoji hipernormalizacija.